

0- 785607

На правах рукописи

МИРСИАПОВА ЛИЛИЯ РИВГАТОВНА

**ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ И ОБОБЩАЮЩИЕ СЛОВА
В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 — языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск — 2010

Работа выполнена на кафедре татарской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Елабужский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Галлямов Филус Гатипович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Карабулатова Ирина Советовна
(г. Тюмень)
кандидат филологических наук, доцент
Хасанова Миляуша Сахретдиновна
(г. Тобольск)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Стерлитамакская
государственная педагогическая академия
им. Зайнаб Бишиевой»

Защита состоится 24 декабря 2010 года в 13.00 часов на заседании Объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 по специальности 10.02.02 — языки народов Российской Федерации (татарский язык) в Тобольской государственной социально-педагогической академии имени Д.И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58, каб. 217.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева» по адресу: 626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева 23 ноября 2010 года.

Режим доступа: <http://www.tobgspa.ru/info/na>

Автореферат разослан «__» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Ф.С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Несмотря на то, что синтаксический строй татарского литературного языка изучен достаточно полно в монографическом плане [Закриев 1963], в синтаксисе татарского языка имеют место еще и ряд нерешенных проблем и слабо освещенные корпус языковых явлений и единиц. К ним относятся, в частности, однородные члены предложения с обобщающими словами, которые представляют собой самостоятельные синтаксические конструкции в современном татарском языке. Нерешенным остается до сих пор и определение статуса предложений с однородными подлежащими (если речь идет о сочинении односоставных назывных предложений) и однородными сказуемыми (сочинение односоставных глагольных предложений) и т.д.

В существующих описаниях синтаксической структуры татарского языка вопросы, связанные с явлением однородности и обобщения, не нашли должного освещения. Это ставит на повестку дня проблему систематизации существующего опыта в теории и практике описания явления однородности, а также комплексного анализа указанных синтаксических конструкций с целью формирования основных принципов и разработки конкретных перспективных направлений развития. Данное исследование представляет собой первый опыт специального монографического изучения указанной проблемы на основе целостной грамматической концепции.

Объектом исследования в предлагаемой диссертации являются конструкции с однородными элементами и обобщающими словами в современном татарском литературном языке.

Материалы исследования. Теоретические рассуждения и выводы автора прикрепляются многочисленными примерами из текстов художественных произведений татарских прозаиков и поэтов XX-XXI веков (Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан, М. Гафури, Ш. Камал, Ф. Бурнаш, Ф. Карим, И. Гази, Ф. Хусни, А. Еники, М. Магдеев, Г. Баширов, М. Хасанов, Л. Ихсанова, И. Юзеев, Г. Апсаламов, Ш. Маннур, Н. Фаттах, Ф. Байрамова, М. Маликова, Ф. Сафин и т.д.), периодических изданий (газеты «Татарстан яшьләре», «Ватаным татарстан»), фольклорных произведений (татарские народные песни, сказки), разговорной речи, из которых методом сплошной выборки были выписаны предложения, в которых имеются однородные члены и обобщающие слова. Всего нами проанализировано около 5000 примеров.

Предметом исследования служат логико-грамматические отношения между обобщающей единицей и рядом однородных членов, синтаксические функции однородных членов и обобщающих слов, морфолого-синтаксические характеристики обобщающих единиц различных типов.

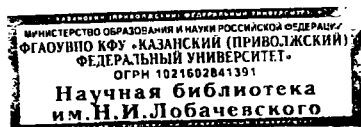
Цель настоящей диссертации — проанализировать структурные, синтаксические, семантические и функциональные особенности построений с однородными элементами на всех ярусах татарского синтаксиса, установить основные типы обобщающих единиц, употребляемых в предложениях с однородными членами, определить их синтаксические функции в разных позициях и дать их структурно-семантический анализ и классификацию.

Исходя из поставленной цели, предполагается решить следующие задачи:

1. Выявить и обобщить теоретические основы исследования однородных членов и обобщающих слов в татарском языкознании.
2. Выработать критерии ограничения однородных членов предложения от внешне сходных с ними конструкций.
3. Представить типологию сочинительных отношений и их семантико-синтаксических разновидностей.
4. Описать приемы сцепления словоформ в сочинительных рядах и изложить основы структурной классификации последних.
5. Исследовать структуру обобщающих слов и однородных членов.
6. Раскрыть синтаксические функции однородных членов и обобщающих слов.

Научная новизна предлагаемой диссертации состоит в том, что в ней впервые в татарском языкознании предпринимается попытка многоаспектного, системного исследования однородных членов и обобщающих слов, вскрываются структурно-семантические признаки, определяются общие и отличительные черты сходных синтаксических единиц, анализируются синтаксические функции обобщающих слов в разных позициях.

Методы исследования. Методы исследования определялись комплексным, интегративным подходом к анализу языковых единиц, необходимостью системного описания однородных членов и обобщающих слов в татарском языке. В качестве основных лингвистических методов были использованы: описательно-аналитический, семантикостилистический, метод комплексного анализа языкового материала, структурно-семантический метод, приемы наблюдения, пропозитивный

анализ и другие приемы, позволяющие сделать мотивированные выводы об исследуемых синтаксических явлениях.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней впервые в татарском языкознании предпринимается попытка комплексного многоаспектного анализа конструкций с однородными членами и обобщающими словами, которые способствуют результативному и продуктивному изучению этой проблемы, выявляется связь между этими компонентами, вносятся существенные новые коррективы в трактовку данных конструкций. В работе осуществлен всесторонний пересмотр традиционных представлений об однородных членах с обобщающими словами.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она расширяет горизонты изучения однородности и может быть использована при подготовке и чтении лекционных курсов по разделам «Синтаксис простого осложненного предложения», «Современный татарский литературный язык», «Стилистика татарского языка», «Филологический анализ художественного текста», «Синтаксис текста», а также при проведении практических занятий по современному татарскому литературному языку на филологических факультетах, факультетах журналистики, в ходе спецкурсов и спецсеминаров по данной проблеме и в процессе повышения квалификации учителей татарского языка для средних школ и учебных заведений.

Методологической и теоретической основой исследования явились труды известных отечественных и зарубежных лингвистов [Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, А.Г. Руднев, В.В. Виноградов, Н.С. Валгина, А.Ф. Прияткина, В.В. Бабайцева, Н.З. Гаджиева, М. Давлетов, Г.А. Абдурахманов, В.М. Насилов, М.И. Черемисина, А.А. Юлдашев, В.Н. Хангильдин, М.З. Закиев, Ф.С. Сафиуллина, Б.М. Мифтахов, Ф.Г. Галлямов и др.].

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Однородными в татарском языке выступают и главные, и второстепенные, и модальные члены предложения. В однородных рядах могут употребиться фразеологические единицы и словосочетания, даже самостоятельные предложения (придаточные, сочинительные).
2. В татарском языке высока частотность предложений с несколькими рядами однородных членов (около 20 % всех предложений с однородными членами).
3. Многочленные сочинительные сочетания по своей структуре разделяются на симметричные, частично симметричные и асимметричные конструкции.

4. В зависимости от типа союзного, бессоюзного или смешанного способов связи словоформ в сочиненных рядах их можно разделить на три большие группы: открытые, закрытые и комбинированные.
5. Обобщающие синтаксические конструкции имеют следующие основные типы: 1) обобщающие словосочетания, 2) обобщающие сочинительные сочетания, 3) обобщающие единицы, совмещающие в себе признаки первых двух конструкций, 4) обобщающие конструкции, имеющие в своем составе предикативные или полупредикативные элементы.
6. Функции обобщающего слова и однородных членов, в отличие от традиционного синтаксиса, следует определять по-новому: препозитивное обобщающее слово является уточняемым (поясняемым), а однородные члены уточнением (пояснением); постпозитивное обобщающее слово — определяемым, а однородные члены — определениями.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в научных докладах и сообщениях на конференциях различного уровня: на *Международных* [Казань, 2007, 2008; Елабуга, 2010]; *Все-российских* [Елабуга, 2006, 2007; Уфа, 2008; Тобольск, 2008; Тюмень, 2009]; *межвузовских* [Елабуга, 2007, 2009] и т.д. Результаты исследования докладывались также на ежегодных итоговых научных конференциях преподавательского состава Елабужского государственного педагогического университета. По теме диссертации опубликовано 13 статей в разных сборниках, в том числе две статьи опубликованы в издании, рекомендованном ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, списка условных сокращений.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшей детальной разработке проблем синтаксиса в современной тюркологии, в углублении проведения сопоставительных исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, а также основные положения, выносимую на защиту, выделяется объект анализа, указываются теоре-

тическая база и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретические проблемы изучения однородных членов предложений и обобщающих слов» состоит из трех параграфов и носит вводно-теоретический характер. Дана краткая характеристика состояния и перспектив изучения однородных членов и обобщающих слов с выделением основных проблем и векторов исследования.

Первый параграф «Однородные члены предложения и обобщающие слова в тюркологии и русистике: к истории вопроса» представляет собой подробное изложение истории разработки исследуемой проблемы в русском языкознании, тюркологии и более детально в татарском языкознании, что дало возможность оценить степень изученности различных аспектов темы и выделить те, которые менее разработаны. Предложения с однородными членами в грамматиках по русскому и тюркским языкам изучаются давно. Однако, степень изученности данной синтаксической категории не одинакова в вышеуказанных языках. Нет единого мнения относительно их исторического возникновения и формирования. Дискуссионен вопрос по структуре тех предложений, в составе которых употребляются однородные члены. Вопрос об однородных членах предложения в русском языкознании рассматривается уже в первых грамматиках. Впервые в русской лингвистике вопрос об однородных членах предложения как о «результате слияния двух или более предложений» поставил Н. Греч [Греч 1834, 369]. Ярким свидетельством отмеченного факта является отсутствие единого общепринятого термина для обозначения однородных членов. Одни исследователи именуют предложения с однородными членами «сложными» [Востоков 1835, 105; Виноградов 1958, 66]. Другие ученые рассматривают предложения с однородными членами как слитные [Греч 1834, 369; Буслаев 1858, 43]. Только третья группа исследователей ввели в оборот термин «однородные члены предложения» [Пешковский 1938, 399; Валгина 1978, 228].

Предложения с однородными членами по-разному рассматриваются и в тюркологии. Например, в уйгурском языке употребляют термин «слитные предложения», как в русском языке [Насилов 1940, 128]. В ногайском, узбекском, казахском языках рассматривают таких конструкций как однородные члены предложения и относят предложения с однородными членами к простым предложениям [Баскаков 1940, 122; Кононов 1960, 387; Балакаев 1959, 213; Есенов 1992, 196].

Характерными особенностями однородных членов предложения в башкирском языке считаются «сочинительная, соединительная, присоединительная связь между компонентами, своеобразная интонация, одинаковое морфологическое оформление» [Грамматика 1981, 421].

В каралпакском языке считается, что однородные члены в предложении выполняют «1) одинаковую семантико-синтаксическую функцию, 2) связаны между собой посредством сочинительной связи, а со словом, к которому они относятся каждый в отдельности, связаны путем подчинительной связи, 3) однородные члены предложения в основном выражаются частью речи одинаковой грамматической формы» [Давлетов 1989, 117]. Подобные предложения М. Давлетовым анализируются как простые осложненные предложения.

В турецком языке предложения с однородными членами рассматриваются как простые. Если сказуемые в предложении относятся к разным временным плоскостям и выражены различными частями речи, то они рассматриваются не как однородные члены простого предложения, а как сказуемые частей сложного предложения с единым подлежащим [Баскаков 1970, 21].

В татарском языкознании на сочинительную связь между словами обратили внимание давно, в связи с изучением союзов. Существует традиция рассматривать предложения с однородными членами как сложные члены предложения. Предложения с однородными подлежащими или с однородными сказуемыми К. Насыри оценивает как сокращенные из двух предложений [Насыри 1860]. Г. Ибрагимов однородные члены предложения рассматривает под названием «оешкан жөмлэ» как калька из русского «слитное предложение» [Ибраһимов 1911, 18]. Другие исследователи, такие, как В. Хангильдин, М.З. Закиев вносят термин «однородные члены предложения — жөмләнәң тиндәш кисәкләре» [Хангильдин 1959, 486; Закиев 1963, 231]. Мы также присоединяемся к их мнению и употребляем термин «жөмләнәң тиндәш кисәкләре» (однородные члены предложения) и «тиндәш кисәклә жөмлэләр» (предложения с однородными членами).

Обобщающие слова при однородных членах как материал, очень важный в теоретическом и практическом отношении, привлекает к себе внимание исследователей также все больше и больше. Однако сущность и виды отношений (синтаксические связи) между обобщающим словом и однородным рядом как в русском языкознании, так и в татарском языкознании, да и в тюркологии в целом, раскрыты недостаточно глубоко, а иногда и неточно. Одни исследователи считают, что при препозиции

обобщающих слов устанавливается пояснительное отношение, а при постпозиции — собственно обобщающее [Валгина 1978, 243]. Другие ученые рассматривают их одинаковыми членами предложения [Грамматика 1954, 634; Русская грамматика 1982, 175; Бабайцева 1987, 147-148].

В некоторых трудах по тюркским языкам слова, относящиеся к слову с общим значением, объясняющие его значения, конкретизирующие его, считаются однородными членами и указывается, что обобщающие слова могут находиться как в препозиции, так и постпозиции [Гуломов, Аскарова 1965, 149; Хангилдин 1959, 49]. Итак, в указанных работах не разграничиваются однородные члены и обособленные «приложения» (уточнения), т.е. рассматриваются они недифференцированно. Слова с обобщающим значением в казахском языке, находящиеся впереди или после однородных членов анализируются не как обобщающие слова, а как уточняемые члены в обособленных предложениях [Әулбаев 1971, 15-16].

В татарском языкознании обобщающее слово рассматривается лишь в связи с однородными членами, а при уточнениях не упоминается. В синтаксических трудах татарского языка функция обобщающего слова и однородных членов рассматривается в зависимости от местоположения. В. Хангильдин считает, что однородные члены и обобщающее слово выполняют одну и ту же синтаксическую функцию [Хангилдин 1959, 490-491]. М.З. Закиев пишет: «если обобщающее слово и однородные члены являются одними и теми же членами предложения (постпозиция обобщающего слова), то поясняемые слова (препозиция обобщающего слова) и однородные члены не являются таковыми» [Закиев 1963, 241; 1971, 159]. По мнению Ф.Г. Галлямова, однородные члены и обобщающее слово в любых позициях выполняют роль разного числа предложения [Галлямов 2006, 174-257].

По нашему мнению, между обобщающим словом и однородными членами в современном татарском языке устанавливаются пояснительное (препозиции) или конкретизирующее (постпозиция) отношения.

Второй параграф «Понятие однородности членов предложения» посвящен определению понятия «однородные члены предложения». Предложение может осложняться рядом однородных членов, синтаксически не подчиненных друг другу и связанных между собой союзом и интонацией или только интонацией. Словоформы, составляющие ряд, обычно занимают в предложении одну и ту же синтаксическую позицию и являются однородными членами предложения. Однородные члены, расширяя ту или иную группу членов предложения, количественно

увеличивают структуру предложения, расширяют информацию, в нем содержащуюся, поскольку появляется возможность сообщить не об одном предмете, явлении, признаке и т.д., а сразу нескольких.

В татарском языке однородный ряд составляют все члены предложения. Морфологически однородные члены предложения выражаются одинаково, однако иногда однородными членами выступают различные части речи в различных грамматических формах. Однородные члены имеют следующие особенности: 1) все выступают в роли одного члена предложения, 2) подчиняются одному члену, 3) между собой находятся в отношениях сочинительной связи, 4) морфологически выражаются одинаково, 5) выражают одинаковое понятие. Для современного татарского языка характерно чрезвычайное многообразие проявлений грамматической однородности, поэтому вряд ли можно предполагать, что каждый встречающийся ряд однородных членов характеризуется всеми перечисленными признаками. Некоторые из этих признаков являются постоянными и обязательными для всякого ряда однородных членов, а другие — переменными и носят вторичный характер.

Таким образом, важнейшим признаком однородности членов предложения является тождество их синтаксической функции. Такие члены совпадают по своим не только общим, но и основным частным функциям (исключение составляют разновидности однородных обстоятельств).

Третий параграф «Место предложений с однородными членами в системе типов предложений» посвящен проблеме различения предложений с однородными членами. Предложения, осложненные однородными глагольными сказуемыми, формально и семантически сходны со сложносочиненными предложениями. Так, определенные трудности возникают в разграничении простых предложений с однородными глагольными сказуемыми и сложносочиненных предложений. Предложения с однородными членами по структуре и семантике являются осложненными. При определении их места в системе типов предложений в лингвистике существуют разные мнения. Предложения с однородными сказуемыми квалифицируются либо как «слитное предложение», либо как «сложносочиненное предложение», либо как «стяженное предложение», либо как «переходное от простых к сложным».

Предложениям с однородными членами характерны черты и простых, и сложных предложений. От сложных предложений они отличаются тем, что у них имеется только одно предикативное ядро, сказуемые между собой являются однородными. От простых неосложненных пред-

ложений отличаются тем, что они могут сообщить много информации, обладают большой возможностью распространения (однородные члены могут распространяться и сами, и их распространяющие члены); имеют несколько дополнительную предикативность и возможность расчлени их на несколько предложений. Например: Барысы да аза, (барысы да) сөйли. Тик кайсына ышланьрга? (Л. Ихсанова). 'Все лишут, (все) говорят. А кому верить?' [Камиля.] Эти-энисе машинада үлгәч, Айтуарны без карадык, (без) үстердек, (без) кеше иттек, онытма! (И. Юзеев). '[Камиля.] После того как родители его погибли в аварии, Айтуара воспитали мы, вырастили (мы), вывели в люди (мы), не забывай!' В этих предложениях повторяются подлежащие, и из простого предложения с однородными сказуемыми образуются сложные предложения сочинительного типа. В синтаксисе русского языка подлежащие кроме первого рассматриваются как факультативные и такие предложения относят к типам предложений, которые стоят между простыми и сложными [Бабайцева 1987, 147]. По нашему мнению, в этом случае образуются сложные предложения. В первом предложении грамматически выраженных два подлежащих, два сказуемых, а во втором — три подлежащих, три сказуемых, поэтому соответственно образованы сочинительное предложение и многокомпонентное сочинительное предложение.

Вторая глава «Структура и синтаксическая функция однородных членов в современном татарском литературном языке» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе «Структура однородных членов предложения» рассматриваются типы сочинительных отношений (собирательное, противительное и разделительное) и выделяется три основных способа связи словоформ в сочинительных рядах: союзный, бессоюзный и смешанный. В зависимости от типа союзного, бессоюзного или смешанного способов связи словоформ в сочинительных рядах их можно разделять на три большие группы: открытые, закрытые и комбинированные. Предложения с однородными членами составляют открытые ряды, т.е. такие, которые допускают пополнение новыми членами, закрытые ряды, т.е. такие, которые не допускают пополнения новыми членами при тех же отношениях. Самыми разнообразными по структуре являются комбинированные ряды, которые образуются при смешанной связи и представляют собой сочетание структурно-синтаксической и обычно семантической закрытости и открытости.

Однородные члены в современном татарском языке характеризуются высокой степенью морфологической однотипности — 94,7 % (4500

примеров из 5000). Эта степень зависит прежде всего от функционального класса однородных членов. Как известно, каждый член предложения располагает определенным набором типовых (морфологизованных) и факультативных средств выражения. Чем богаче такой набор, тем шире возможности комбинирования и ниже степень морфологической однородности однородных членов.

Однородные члены обогащают, расширяют и конкретизируют то или иное мнение. Между такими членами предложения устанавливаются следующие смысловые отношения:

1. *Градационные отношения* выражают усиливающие понятия, процессы между смысловыми компонентами лексем в однородных рядах. Безнең авылдан бер генә *герой да*, бер генә *космонавт та*, бер генә *академик та* чыкмаган (М. Мәһдиев). 'Из нашей деревни не вышло ни одного героя, ни одного космонавта, ни одного академика'. Иногда градационные отношения выражаются с помощью разных частиц, усиливающих значение: Эшсезнең *пәс кул-аягы гына түгел, акыл-фигыле да* зәгыйфьләп бара (М. Насырбуллин). 'А у безработного ослабляется не только тело, но и разум'. Такие предложения составляют около 25 % от 5000 примеров.
2. *Противительные отношения* выражаются с помощью противительных союзов и противительной интонацией: Ул нәрсәдер *эйтергә теләде, ләкин суз таба алмады* (Г. Ахунов). 'Он хотел что-то сказать, но не нашел слов'.

Противительные отношения устанавливаются и с помощью антонимов: Жыр — бөөк сэнгатъ төре, аны халыктан *алырға кирәк та*, халыкка үз йорәгәң *аппа кайтарып бирергә кирәк* (М. Гафури). 'Песня — великое искусство, его надо взять у народа и возратить ему же через свое сердце'. Они составляют около 15 % от общего числа примеров.

3. *Отношения причины и следствия* устанавливаются, в основном, между однородными сказуемыми и определениями: Айбиби моңа *кинәнде һәм кулындагы бер чәчәкне аңа ташлады* (М. Хәсәнов). 'Айбиби осталась довольна этим и бросила ему один цветок'. Данные отношения выражаются сочинительными союзами и составляют около 10 % от общего числа примеров.
4. Между однородными членами могут устанавливаться и *временные отношения*. В этом случае выражаются последовательные или совершающиеся в одно и то же время процессы, явления: Ул кисәк *кузгалып, кием элгеченнән кәчтүмен алды да* урамга *атлады* (Ф. Са-

фин). 'Внезапно встав, он взял с вешалки свой костюм и вышел на улицу'.

Временное отношение выражается и с помощью относительных слов *аннан соң* 'после того', *аннары* 'потом', *шуннан соң* 'после этого': Башта, без еш очраша идея, аннары ничектер *аралашмый башладык* (Ф. Әмирхан). 'Сначала мы встречались часто, затем как-то перестали общаться'. Такие отношения составляют около 30 %.

5. *Разделительные отношения* выражаются также посредством использования разделительных союзов: *Я поезда, яки самолета* Очып кайтыр бер көн яныңа (Ф. Кәрим). 'В один день или в поезде, или на самолете придет к тебе'. Данные отношения составляют около 20 % от общего числа примеров.

Таким образом, по результатам наших исследований, самыми прогрессивными являются временные отношения. Менее употребительными являются отношения причины и следствия.

Во втором параграфе «Классификация однородных членов предложения по числу компонентов» всесторонне анализированы предложения с двучленными и многочленными сочинительными рядами. Двучленные сочинительные сочетания образуются каким-либо одним средством связи: одиночным, повторяющимся или составным сочинительным союзом или только интонационно (без союза). Многочленные сочинительные сочетания по своей структуре нами делятся на девять групп: 1) трехкомпонентные, 2) четырехкомпонентные, 3) пятикомпонентные, 4) шестикомпонентные, 5) семикомпонентные, 6) восьмикомпонентные, 7) девятикомпонентные, 8) десятикомпонентные, 9) одиннадцатикомпонентные сочинительные сочетания. Степени употребления двучленных и многочленных сочинительных сочетаний приведена в таблице 1.

В третьем параграфе «Классификация однородных членов по числу сочинительных рядов» рассматриваются предложения с двумя и более сочинительными рядами. В современном татарском языке сведения об этих конструкциях нигде не упоминаются. Специальные исследования, посвященные этому интересному языковому явлению, также отсутствуют. Роль предложения с несколькими рядами однородных членов в выражении мысли исключительно велика. В татарском языке предложения с несколькими рядами однородных членов довольно частотны. В среднем около 30 % всех предложений с однородными членами составляют предложения с несколькими рядами однородных членов. В частности, в татарском языке часто употребляются предложения с двумя со-

Таблица 1

Классификация однородных членов по числу компонентов		В %	Члены предложения, образующие сочинительный ряд
1. Двучленные сочинительные сочетания		60	все члены предложения
2. Многочленные сочинительные сочетания	трехкомпонентные	10	все члены предложения кроме вводных слов
	четырёхкомпонентные	7	подлежащие, сказуемые, определения, дополнения, обстоятельства образа действия
	пятикомпонентные	6	сказуемые, подлежащие, дополнения, определения
	шестикомпонентные	5	главные члены
	семикомпонентные	4	главные члены
	восемькомпонентные	3	главные члены
	девятикомпонентные	2,5	подлежащие
	десятикомпонентные	1,5	сказуемые
	одиннадцатикомпонентные	1	главные члены предложения и определения

чинительными рядами однородных членов: *Буйын һәм әгъзаларында улпактый какшату һәм калтыранганлык сизә иде* (Ш. Камал). 'В суставах и конечностях он чувствует сильное пошатывание и дрожь'. Их комбинации в предложении самые различные: 1) сочиненные ряды составляют подлежащие и сказуемые: *Матур була, ямьле була Жәй көннәре, язлары* (жыр). 'Красивы и прекрасны летние дни и весна'; 2) подлежащие и дополнения: *Тавышы, чыгышы ва һәрбер хәрәфә эчкә бер теләк, мәхәббәт ва изге уй белән тулган* (Г. Ибраһимов). 'Ее голос, выступление и каждый звук наполнены каким-то внутренним желанием, любовью и благими намерениями'. Комбинации сочинительных рядов с двумя конструкциями этими примерами не ограничиваются, и их можно было бы еще продолжить.

Предложения с тремя сочинительными рядами также очень разнообразны: их тоже можно разделить на семь основных типов: 1) обстоятельства — определения — дополнения: *Мин аны тауларга, урманнар-га алып чыктым, вак кына чуар, елтыр шома ташлар, матур чәчәкләр җыен бирдем* (Г. Ибраһимов). 'Я ее сводил в горы, в леса, собрал и подарил мелкие пестрые, сверкающие гладкие камни, красивые цветы'; 2) определения — дополнения — сказуемые: *Гөлшәһидә узенең иң яраткан эре бизәкле, киң итәкле юбкасын һәм кар кебек ак кофтасын кигән, нечкә биенә нефис пластмасса билбау салган, аякларында ак босонож-*

Таблица 2

Классификация однородных членов по числу сочинительных рядов		В %	Члены однородных рядов
1.	Предложения с одним сочинительным рядом	70	Все члены предложения
2.	Предложения с двумя сочинительными рядами	20	Обстоятельства — сказуемые; подлежащие — определения; подлежащие — дополнения; подлежащие — обстоятельства; два ряда дополнений; сказуемые — дополнения; дополнения — обстоятельства; определения — сказуемые; обстоятельства — определения; подлежащие — сказуемые.
3.	Предложения с тремя сочинительными рядами	7	Обстоятельства — определения — дополнения; два ряда дополнений — обстоятельства; два ряда дополнений — сказуемые; подлежащие — сказуемые — определения; сказуемые — два ряда обстоятельств; определения — дополнения — сказуемые; сказуемые — определения — обстоятельства.
4.	Предложения с четырьмя сочинительными рядами	3	Два ряда определений — дополнения — обстоятельства; определения — 3 ряда дополнений.

калар (Г. Эпсәләмов). 'Гулышагида надела свою самую любимую широкую юбку с крупными узорами и кофту, белую, как снег, тонкую талию пристегнула красивым пластмассовым поясом, на ногах — белые босножки'; 3) сказуемые — определения — обстоятельства: Ахырда ул башын кинәт тезләре өстенә сала һәм һичбер нинди тыелусыз, юка пальтосы аша түгәрәкләнен, тыгызланып торган инбашларын калтырата-калтырата елап жиберә (Ә. Еники). 'В конце концов она резко склоняет голову к коленям и, дрожа плечами, которые под тонким пальто кажутся округленными, начинает безудержно плакать'; 4) 2 ряда дополнений — обстоятельства; 5) 2 ряда дополнений — сказуемые; 6) подлежащие — сказуемые — определения; 7) сказуемые — два ряда обстоятельств.

В татарском языке также употребительны предложения с четырьмя сочинительными рядами, однако их активность заметно снижена. Они составляют лишь около 3 % из всех рассмотренных нами примеров. Частотность употребления всех вышеперечисленных сочинительных рядов показана в таблице 2.

Четвертый параграф «Роль повторов в формировании однородных членов» посвящен исследованию конструкций с повторами, которые имеют прямое отношение к однородным членам предложения и участвуют в осложнении структуры простого предложения. Среди однородных членов предложения особое место занимает сочинение тождественных членов (повторов). Тождественные члены не только однородны, но и идентичны по структуре. Это повтор одного и того же слова: *Эча да эча, йогера да йогера* (экият). 'Пьет и пьет, бежит и бежит'.

В татарском языке имеются и *обратные повторы* сочинительной конструкции. Они распространены как в письменной, так и в устной речи: *Син миңа, мин сиңа* (эйтем). 'Я тебе, ты мне'. *Яланга чыксаң, анда саескан да карга, карга да саескан* (Г. Ибраһимов). 'Если выйдешь на поле, там только сороки да вороны, вороны да сороки'.

В различных функциональных стилях современного татарского языка все более активно употребляются конструкции, содержащие *лексический повтор с синтаксическим распространением*. Повторяющиеся части речи представлены в них функционально тождественными словоформами: *Кыяметдин --- шореп кенә, күгәргән шөрөп кенә* (Ф. Бурнаш). 'Киямутдин — лишь шуруп, лишь заржавелый шуруп'. Подобные конструкции не получили должного освещения в татарском языкознании.

Повторение общего слова у однородных членов. В татарском синтаксисе внимание на наличие общего слова у однородных членов было обращено давно. Однако синтаксические особенности общих членов до сих пор специально изучению не подвергались. В вышеупомянутых трудах по татарскому синтаксису сказано лишь о подчиняющем общем члене. Как показывают наши исследования, общим членом могут выступать и главное, и зависимое слова.

Общее слово у однородных членов может употребляться и повторно. Одинарные и повторные общие слова в предложении в отношении к однородным словам могут выступать и как подчиняющее, и как зависимое. Если общий член не повторяется, то трудно определить отношение его ко всем однородным членам, т.е. считать общим членом: *Тагын әллә ничә төрле сораулар, җаваплар бирелде* (Ш. Маннур). 'Были заданы еще несколько различных вопросов, и даны ответы'. *Тирә-юньне кинәт индидер сафлык, җиңеллек биләде* (М. Хәсәнов). 'Вдруг все повеяло какой-то искренностью, легкостью'.

Если в однородных сказуемых у каждого повторяется подлежащее, то однородный ряд не формируется, а образуется сложное предложение

сочинительного типа: *Алар гына житез, алар гына хайчакар түгел икән бу доньяда* (Л. Ихсанова). 'В этой жизни не только они ловкие, не только они хитрые, оказывается'. В этом предложении налицо два подлежащих и два сказуемых, поэтому в татарском языке они составляют сложносочиненные предложения. В русском языкознании повторные подлежащие рассматривают как факультативное подлежащее и считают такие предложения промежуточными между простым и сложным [Бабайцева 1987, 147].

Таким образом, выше рассмотренные повторяющиеся общие члены, как и неповторяющиеся общие члены, выступают в предложении и как главное, и как зависимое слово. Они по составу бывают и распространены, и нераспространены: одинаково связаны с однородными членами, в предложении выполняют одинаковые синтаксические функции, могут употребляться при одинаковых однородных членах, или могут заменить друг друга. Неповторяющийся общий член рассматривается отдельно от однородных членов, т.е. он выполняет отдельную от однородных членов синтаксическую функцию. Таким образом, и повторяющиеся общие члены, и однородные члены выполняют различные синтаксические функции, их нельзя рассматривать как часть однородных членов.

Повторение вспомогательных слов и грамматических средств связи у однородных членов. Повторное употребление союзов *да//дә//та//та, ни-ни, әле-әле, әллә-әллә* и др. нашло свое описание в синтаксисе татарского языка [Зәкиев 1984, 95]. Повторение частиц, послелогов, вспомогательных глаголов и др. незначащих частей речи, а также различных аффиксов в нашей диссертации рассматривается впервые. Исходя из функций вспомогательных слов и грамматических средств нами разделены на несколько разновидностей: 1) связывающие однородные члены между собой (сочинительные союзы), 2) связывающие однородные члены с общим главным словом (различные аффиксы, послелог и послеложные слова), 3) не связывающие, но усиливающие общее значение однородных членов (частицы, междометия, вспомогательные глаголы и т.д.).

Вспомогательные средства, усиливающие общее значение, повторяются с каждым компонентом. Если нет необходимости в усилении значения, логического выделения, подчеркивания, то они употребляются только у последнего компонента: *Тәңкә ана картайган, ямьсезләнган шикелле күренде* (Н. Фәттаһ). 'Танка ему показалась постаревшей, некрасивой'. Повтор служебного слова, как известно, подчеркивает значение однородных членов, повышает их экспрессивно-эмоциональную роль и

тем самым усиливает внимание к ним. Использование одинарных и повторяющихся вспомогательных средств у однородных членов служит их объединению в единую синтаксическую конструкцию.

В пятом параграфе «Синтаксические функции однородных членов» констатируется то, что в татарском языке все члены предложения — и главные, и второстепенные, и модальные члены могут образовать сочинительный ряд. Даже вводные слова могут быть однородными: *Карале, чыннан да*, мин Казанны Явыз Иван жимерткэн көнне туганмын икэн бит (Татарстан яшьләре). 'Смотри-ка, действительно, я родился в тот день, когда Иван Грозный разрушил Казань'.

Однородные члены предложения, будучи подходящим средством полного, образного выражения мысли, очень широко употребляются во всех функциональных стилях татарского языка, особенно в художественной литературе как образное средство.

Однородные члены связываются между собой сочинительными союзами и бессоюзно (интонацией перечисления и противопоставления).

Однородные члены обычно имеют одинаковое грамматическое оформление и находятся в равноправном положении: не зависят друг от друга грамматически, но одинаково относятся к общему члену предложения и выполняют одинаковую синтаксическую функцию.

Третья глава «Употребление обобщающих слов при однородных членах» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Структура и морфологическое выражение обобщающих слов» выявлены основные типы обобщающих единиц, даны структурно-семантический их анализ и классификация. Именно этот материал менее всего освещен в имеющейся научной и методической литературе, где вплоть до настоящего времени по традиции выделяется два типа: обобщающие слова и редко — обобщающие словосочетания.

В зависимости от структурно-семантических особенностей обобщающие единицы в предложениях с однородными членами нами делятся на три группы: 1) обобщающие слова, 2) обобщающие фразеологические единицы и 3) обобщающие синтаксические конструкции.

1. В татарском синтаксисе выделяются лишь местоименные обобщающие слова. Обобщают не только специальные так называемые обобщающие слова — определительные и отрицательные местоимения. По нашим наблюдениям, в роли обобщающих слов выступают и другие разряды местоимений, имена существительные, числительные, наречия, глаголы и др. Например:

- а) личные местоимения: *Алар* — Серебряков, Егоров, Сабиржанов — Кызыл Армия белән киттеләр (И. Гази). 'Они — Серебряков, Егоров, Сабиржанов — пошли с Красной Армией';
 - б) вопросительные местоимения: *Кемнәр генә* юк иде монда: бер көтү бала иярткән чегәннәр дә, хәерче сукбайлар да, эшчеләр дә, чабата-лы авыл халкы да (Ф. Бәйрәмова). 'Кого только здесь не было: и цыгане с детьми, и бездомные бродяги, и рабочие, и деревянская людь в лаптях';
 - в) имена существительные: Урам тулы *халык*: яше, карты-карчыгы, кызы-егете, французы-негры — барысы да джинсыга төренгәннәр (М. Мәһдиев). 'Улица полна народу: молодые, пожилые, парни и девушки, французы и негры — все в джинсах';
 - г) наречия: Ә болар *һәрвакыт* -- кондез дә, кич тә — бергә яшиләр (Ш. Камал). 'А они всегда — и днем, и вечером — живут вместе';
 - д) имена числительные: Аның өчен кешеләр *икега* -- дуска, дошманга бүленәләр (Г. Ибрагимов). 'Для него люди делятся на два разряда — на друзей, врагов'.
 - ж) глагольные формы: Хатын-кыз бертуктаусыз *кайный*: киенәләр, ясаналар, буяналар, тырт-мырт өйдән-өйгә йөгәрәләр (Г. Ибрагимов). 'Женщины бесконечно возятся: одеваются, наряжаются, красятся, носятся из дома в дом'.
2. В роли обобщающего слова могут выступать и фразеологические единицы: Мин берьюлы *ике куянны алмак булам*: балык та тотарга, бияне дә сакларга (Г. Ибрагимов). 'Я сразу намерен поймать двух зайцев: и рыбу ловить, и за кобылой присмотреть'. В татарском языке обобщающие слова, выраженные фразеологическими единицами встречаются очень редко. В среднем они составляют около 10 % от общего числа примеров.
 3. Обобщающие синтаксические конструкции имеют следующие основные типы: а) обобщающие словосочетания, б) обобщающие сочинительные сочетания, в) обобщающие единицы, совмещающие в себе признаки первых двух конструкций, г) обобщающие конструкции, имеющие в своем составе предикативные или полупредикативные элементы.
 4. В зависимости от лексико-грамматических свойств стержневого слова различаются обобщающие именные, глагольные, местоименные и др. словосочетания: *Бөтен халык*: яше-карты, олысы-кечесе, киң бер агым булып, ужым басуы өстеннән туп-туры алпавыт йортына таба кузгалды (Г. Бәширов). 'Весь народ: стар и млад, взрос-

лые и маленькие, пошли по озимому полю широким потоком прямо к дому помещика'.

- Б. Обобщающие сочинительные сочетания: Түрдәге өстәлгә, тәрәзә төпләренә, почмактагы киштәләргә кибәр өчен *үләннар һәм чәчәктәр*: бака яфраклары, сары һәм зәңгәр мәтрүшкәләр, эрем, кычыткан, ромашка чәчәкләре таратып куелган иде (Ә. Еники). 'На переднем столе, на подоконниках, на угловые полки были расстиланы для сушки травы и цветы: подорожник, зверобой и душица, полынь, крапива, цвет ромашки'.
- В. Обобщающие синтаксические конструкции, совмещающие в себе признаки обобщающих словосочетаний и обобщающих сочинительных сочетаний: Бакчада бик күп *җиләк-җимеш агачлары һәм куаклары*: берничә төп алмагач, груша, слива, чия агачлары, кызыл һәм кара карлыган куаклары үсеп утыра (Ф. Хөсни). 'В саду растет много плодово-ягодных деревьев и кустарников: несколько яблонь, груш, сливы, вишни, кустарники красной и черной смородины'.
- Г. Обобщающие синтаксические конструкции с предикативностью или полупредикативностью: Бу эшләренң барысы белән дә Гөлниса *шогыйльләнде*: сыерларны сауды, сөт өстен жыйды, яздырылган майны һэйбәтләп үзә йомарлады (М. Хәсәнов). 'Всеми этими делами занималась Гульниса: доила коров, сбивала сливки, хорошенько сама упаковывала масло после сбивания'. Классификация и степени употребления обобщающих слов приведена в таблице 3.

Второй параграф «Синтаксические функции обобщающих слов в предложениях с однородными членами» посвящен рассмотрению функции обобщающих слов и однородных членов. В школьных учебниках по синтаксису татарского языка однородные члены и обобщающее слово рассматриваются как одинаковые члены предложения [Мифтахов 1981, 83; 1968, 157]. Мы исходим из положения о том, что их синтаксические функции следует определить в зависимости от местоположения этих членов в предложении. В препозиции обобщающего слова однородные члены в первую очередь подчиняются обобщающему слову, а затем общему главному слову, ибо между ними устанавливаются пояснительные отношения. Между обобщающим словом и однородными членами — связь не сочинительная, а подчинительная. Кроме того, они по смыслу не одинаковые. Семантика обобщающего слова равна сумме значений однородных членов. По этой причине они — не равноправные члены предложения и не могут выполнять одинаковые синтаксические

Таблица 3

№	Группы обобщающих слов		Процентный указатель подгрупп	Общий %
1.	Обобщающие слова	определятельные местоимения	16	60
		отрицательные местоимения	12	
		имена существительные	10,5	
		вопросительные местоимения	7	
		глагольные формы	6	
		личные местоимения	4,5	
		имена числительные	2,5	
		наречия	1,5	
2.	Обобщающие фразеологические единицы			10
3.	Обобщающие синтаксические конструкции	Обобщающие словосочетания	14,5	30
		Обобщающие сочинительные сочетания	4	
		Обобщающие единицы, совмещающие в себе признаки первых двух конструкций	2	
		Обобщающие конструкции, имеющие в своем составе предикативные или полупредикативные элементы	9,5	

функции. Для сравнения возьмем два предложения: 1) *Берсе*, Врангель дигәне, энә хэзер дә әле, бөтен көче белән сугышып, халыкны кырдырып ята бит (Г. Бәширов). 'Один из них, Врангель, вот и сейчас, сражаясь во всю силу, уничтожает народ'. *Берсе дә* -- Врангель дигәне дә, Деникин дигәне дә — Россиядә калмады (Г. Бәширов). 'Ни один из них — ни Врангель, ни Деникин — в России не остался'. Здесь нет никакой разницы: слова *берсе* и *берсе дә* уточняемые члены члены (в предложении — подлежащее), а следующие за ними слова — уточнения. В первом предложении уточнение выражено именем существительным в единственном числе, а во втором — однородными членами в единственном числе. Традиционно второе предложение анализируется так: уточняемое *берсе дә* и однородные члены *Врангель дигәне дә, Деникин дигәне дә* все выполняют одинаковую синтаксическую функцию — функцию подлежащего. Это ошибочное мнение, считаем мы, и что однородность не должна влиять на синтаксическую функцию членов предложения.

В постпозиции однородные члены подчиняются только обобщающему слову, и между ними возникают конкретизирующие отношения. Постпози-

тивное обобщающее слово с однородными членами также не может выполнять одинаковой синтаксической функции. Однородные члены и при этом подчиняются обобщающему слову. На это указывают аффиксы притяжательности 3 лица единственного и множественного чисел в обобщающих словах, а аффикс родительного падежа при однородных членах сокращен. В этом случае однородные члены, выступая в форме неопределенного падежа, выполняют роль определения в отношении к обобщающему слову: Зөлхәбирәнәң анасы, кардәшләре, бөтен ил халкы — *һәммәсе* тыела алмый жылаганнар, үксереп-үксереп жылаганнар (Ф. Әмирхан). 'Магъ Зульхабири, родные, весь народ — все плакали безудержно, плакали громко-громко'.

Если обобщающие слова располагаются и препозитивно, и постпозитивно, то постановка знаков препинания обосновывается правилом: после первого обобщающего слова ставится двоеточие, а перед вторым — тире. В большинстве таких случаев образуются сложные предложения. При этом однородные члены выполняют двоякую функцию: в отношении препозитивного обобщающего слова выступают в роли уточнения, а в отношении постпозитивного — определения: Менә хәзер мин шуларның *барысын да* — диңгезен дә, тавын да, йөргән сукмакларны да, иснәгән чәчәкләрне дә — *барысын да* янадан күрәм (Ә. Еники). 'Вот сейчас я это все — и море, и горы, и тропинки, по которым я ходил, и цветы, которые я нюхал — все вижу заново'.

Если первое слово — вопросительное местоимение, а второе — определительное или указательное местоимение, то обобщающие слова ничем не отличаются от парных относительных слов (*нәрсәсе* — *һәммәсе*): Кемнәң *нәрсәсе* бар — май, курт, күкәй, эремчек, варенье — *һәммәсе* тумбочкадан уртадагы өстәлгә күчте (Г. Әпсәләмов). 'У кого что есть — масло, курт, яйцо, творог, варенье — все из тумбочки перешло на стол, который стоит посередине'. Кроме того, обобщающие слова могут обобщать однородные предложения в составе сложного и усложненного многочленного предложения.

В современном татарском языке обобщающие слова, занимающие постпозицию употребляются больше всего. Они составляют около 60 % из всех предложений с обобщающими словами. Обобщающие слова в постпозиции составляют примерно 30 % от общего числа примеров. Обобщающие слова, занимающие одновременно и препозицию, и постпозицию составляют всего 10 % и являются менее активными.

На основании анализа предложений с обобщающими словами можно сделать вывод: обобщающие слова больше всего употребляются в ху-

дожественной литературе. Они составляют около 70 % от общего числа рассмотренных нами примеров. Второе место занимают периодические издания, где степени употребления обобщающих слов составляет около 20 %. А в фольклоре обобщающие слова являются менее активными и составляют лишь 10 % от общего числа примеров.

Третий параграф «Обобщающие слова, выводимые за пределы базового предложения» посвящен изучению обобщающих слов, выводимых за пределы базового предложения: Ике ягында *ике якыны* — Жәмиля һәм шагыйрь Мөхәммәдъяр. *Барысы да* бэйрәмчә киенгәннәр, ыспайлар, горурлар (М. Хәсәнов). 'С обеих сторон двое близких людей — Джамиля и поэт Мухаммадияр. Все празднично одеты, аккуратны, горды'. Во втором предложении слово *барысы да* обобщает однородные уточнения эллиптического предложения. Таким образом, могут обобщаться любой член предложения, ряд назывных, группа двусоставных полных и неполных предложений и даже многочленное сложносочиненное предложение. Иногда обобщающие слова могут повторяться сразу в нескольких предложениях и являются текстообразующими элементами; они также могут обобщать все самостоятельные предложения, входящие в состав одного абзаца. При этом обобщается и содержание предыдущих абзацев, и следующих за ним самостоятельных предложений. Поэтому явление обобщения следует рассматривать шире, на всех уровнях синтаксиса, что мы и попытались сделать в настоящем исследовании.

В «Заключении» сформулированы выводы и подведены итоги исследования однородных членов и обобщающих слов в татарском языке. Позволим себе подытожить: определенная часть наших материалов явится научной основой для дальнейшего развития синтаксических исследований в татарском языкознании и тюркологии.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Мирсинапова Л.Р. Однородные члены и обобщающие слова в русском и татарском языках // Вестник Башкирского университета. — Уфа: БашГУ, 2010. — Т. 15. — № 3. — С. 697-700.
2. Мирсинапова Л.Р. Синтаксические функции обобщающих слов // Известия Уральского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 171-174.

В различных научных сборниках и журналах:

3. Мирсиапова Л.Р. Татар телендә гомумиләштерүче сүзләрнең тозелеше һәм функцияләре // Языкознание и языки в системе современного образования: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2005. — С. 201-205.
4. Галлямов Ф.Г., Мирсиапова Л.Р. Татар телендә тиндәш кисәкләр һәм аныклагычлар мәсьәләсе // Тюркологический сборник. Языки и литература тюркских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2006. — Вып. 3. — С. 14-20.
5. Мирсиапова Л.Р. Аламышлыктар белән бирелгән гомумиләштерүче сүзләрнең структур үзенчәлекләре // Филологическая наука конца XX начала — XIX вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященный 75-летию Заслуженного деятеля науки РТ и РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Ш. Арсланова). — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. — С. 119-122.
6. Мирсиапова Л.Р. Гомумиләштерүче сүзләрнең структур үзенчәлекләре // Филологическая наука конца XX начала — XIX вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященный 75-летию Заслуженного деятеля науки РТ и РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Ш. Арсланова). — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. — С. 122-124.
7. Мирсиапова Л.Р. Гаяз Исхакий ижатында гомумиләштерүче сүзләр // Функционирование родного языка и литературы в Уральско-Поволжском регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию классика татарской литературы Гаяза Исхаки. — Уфа: БГПУ, 2008. — С. 97-99.
8. Мирсиапова Л.Р. Г.Ибраһимов прозасында гомумиләштерүче сүзләр тиндәш кисәкләр // Г. Ибрагимов и XXI век: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения. — Казань, 2007. — С. 222-225.
9. Мирсиапова Л.Р. Сүзтезмәләр белән бирелгән гомумиләштерүче сүзләр // Проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры сибирских татар в XXI веке: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». — Тобольск, 2008. — С. 166-169.

10. Мирсиапова Л.Р. Татар телендә тиндәш кисәкләр һәм гомумиләштерүче сүзләрнен өйрәнелү тарихы // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья». — Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. — С. 135-137.
11. Мирсиапова Л.Р. Катлаулы сүзтезмәләр белән белдерелгән гомумиләштерүче сүзләр // Материалы XXXIX научной конференции преподавателей Елабужского педагогического университета. — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. — Часть I. — С. 168-170.
12. Мирсиапова Л.Р. Тезүле бәйләнештәге сүзләр белән белдерелгән гомумиләштерүче берәмлекләр // Синтаксические конструкции: Сборник научных статей / Отв. ред. Ф.С. Хакимзянов. — Казань: Изд. центр КГУКИ, 2009. — С. 163-164.
13. Мирсиапова Л.Р. Хәбәрлеккә һәм ярымхәбәрлеккә ия булган гомумиләштерүче синтаксик конструкцияләр // ТУМАШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: актуальные проблемы тюркологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Тюмень: Типография «Печатник», 2009. — С. 118-119.
14. Мирсиапова Л.Р. Фразеологик сүзтезмәләр белән белдерелгән гомумиләштерүче сүзтезмәләр // ТУМАШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: актуальные проблемы тюркологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Тюмень: Типография «Печатник», 2009. — С. 116-118.
15. Мирсиапова Л.Р. Татар әдәби телендә ике компонентлы тиндәш кисәкләрнең кулланылышы // Вестник Елабужского государственного педагогического университета. Филологические науки (Материалы III международной тюркологической конференции). — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2010. — С. 36-37.

Формат 60х84/16. Бум. писч. бел. Печать ризографическая.
Объем 1,25 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 54
Отпечатано на полиграфическом участке
Елабужского государственного педагогического университета
423600, РТ, г. Елабуга, ул. Казанская, 89

10²